

Флориан Бекерхоф

Детективное Бюро Никель и Хорна

Призрак-
похититель

Иллюстрации
Барбары Шольц

#эксмодетство

Детективное бюро Никель и Хорна

Флориан Бекерхоф

Призрак-похититель

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Бекерхоф Ф.

Призрак-похититель / Ф. Бекерхоф — «Эксмо»,
2020 — (Детективное бюро Никель и Хорна)

ISBN 978-5-04-166182-3

Не каждый день у человека день рождения! А господину Локону, хозяину Никель и Хорна, сегодня стукнуло аж девяносто три года! Маленькие детективы готовы веселиться и праздновать. Вот только господин Локон не в настроении: старый сыщик сильно расстроен! А всё из-за письма, которое ему прислала давняя подруга. Оказывается, Мэри Карри в большой опасности! Что же с ней случилось? Получится ли у маленьких детективов помочь Мэри?

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-166182-3

© Бекерхоф Ф., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1. Письмо и много слёз	6
Глава 2. Единственный нераскрытый случай	12
Глава 3. Украшение для Африки	19
Глава 4. Над облаками	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Флориан Бекерхоф

Призрак-похититель

Florian Beckerhoff, Barbara Scholz (ill.)

NICKEL UND HORN AUF SAFARI

© 2020 by Thienemann in Thienemann-Esslinger Verlage GmbH, Stuttgart

© Гилярова И., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

*Посвящаю Виктору и Леа и всем остальным детям – маленьким
детективам*

Глава 1. Письмо и много слёз

- Ты готов? – спросила Никель.
- Ну, если надо, то готов, конечно, – проскрипел Хорн.
- Тогда начинай, пожалуйста! Если бы я умела петь, я бы сама спела. Ведь не каждый день человеку исполняется девяносто три года! – попросила морская свинка.
- Подумаешь, всего-то девяносто три! Моей бабушке стукнуло сто двенадцать лет, и она всё ещё была удивительно активной! А наш любимый хозяин теперь только сидит и спит, – ответил попугай.
- Вот именно! – воскликнула Никель.
- Что значит «вот именно»? – уточнил Хорн.
- То, что он человек, а не попугай! Иначе как господин Локон смог бы забрать нас из приюта для животных?
- И из-за того, что наш хозяин – человек, он так устаёт? – недоверчиво произнёс попугай.
- Вислоух залаял – он ужасно не любил, когда обсуждали его любимого хозяина. Однако Хорн уже вспорхнул и сел на спинку кресла. Старый сыщик спокойно дышал во сне. Попугай встряхнулся, открыл и закрыл клюв для пробы, а потом загорланил:

*Капитан, хватит спать и проснись наконец,
Позволь нам сегодня устроить праздник в твою честь!*

- Господин Локон не пошевелился, даже когда Хорн легонько щипнул его клювом за ухо.
- Проснитесь! У вас же день рождения! Поздравляем! – застрекотал он.

Никакой реакции! Вислоух забеспокоился, положил голову на колени хозяина и заснул.

– Это не похоже на песню-поздравление! – возмутилась Никель.

– Гром и молния! Почему же не похоже? Клянусь бизань-мачтой, мы всегда пели такую песню капитану Трюфелю. Да-да! И он всегда просыпался, когда её слышал, – воскликнул Хорн.

– Но господин Локон – не капитан Трюфель. Зачем их сравнивать? – насупилась морская свинка.

Попугай подумал и согласился с Никель, правда, мысленно. И тут же спел другие строчки:

*Корабль приплывёт, вкусный торт привезёт,
А мы песню споём и вам чаю нальём!*

Господин Локон по-прежнему не издавал ни звука. Зато послышался скрежет ключа в дверном замке. Вислоух тут же вскочил и бросился встречать фрау Перламутр.

– Тише-тише! Осторожно! – пропела она. В руках у экономки был огромный торт, а под мышкой она зажала письмо.

– Святые кокосы! Вот я и говорю! – воскликнул Хорн. – «Корабль приплывёт и вкусный торт привезёт!»

– Что? Разве я похожа на корабль? Ах ты невоспитанный пиратский попугай! Знаешь, что твоя песня была похожа на крики стаи ворон? Я даже с лестницы слышала. Ужас какой-то! – возмутилась фрау Перламутр.

– Какой ещё ужас! Конечно, вам приятнее слушать писк волнистого попугайчика, а не моё пение! Я должен был поздравить господина Локон с днём рождения, и я это сделал. Да-да! – ответил попугай.

Вислоух заскулил и потащил фрау Перламутр к старому сыщику. Экономка увидела, что господин Локон крепко спит. Она с удивлением потрясла его за плечо и покачала головой. Что-то было не так! Фрау Перламутр торопливо поставила торт на стол и повесила пальто. Потом встала в позу, откашлялась и запела как оперная певица:

Поздравляю с днём рождения, дорогой наш человек!

– Что? Что случилось? – закричал господин Локон и, вытаращив глаза, вскочил с кресла. – Сирена? Пожар? Мы горим?

Фрау Перламутр покраснела, а Никель и Хорн громко захохотали. Вислоух же залаял, защищая экономку.

Старый сыщик постепенно пришёл в себя и огляделся. Он обвёл взглядом собравшихся перед ним домочадцев и увидел торт.

– Ага, – сказал господин Локон. – Если я не ошибаюсь, сегодня у кого-то день рождения.

– Абсолютно верно, господин знаменитый детектив! Очень проникательно! – проскрежетал Хорн.

– Но у кого же день рождения? Для кого этот торт? – спросил старый сыщик.

– Для вас, конечно! Мы от всего сердца поздравляем вас с девяностотрёхлетием, – пропела Никель.

– Гром и молния! – прокрипел попугай. – Желаем вам хорошего ветра в паруса и всегда семь футов под килем, да-да!

– Всего вам хорошего! Желаю вам счастья и любви, – пропела фрау Перламутр.

Вислоух с облегчением гавкнул и, повизгивая, побежал к двери.

– Ой, беда! Мой любимый зайчоночек, как мы могли забыть про тебя! – торопливо воскликнула экономка и снова надела пальто. При этом на пол упало письмо. Она нагнулась за ним и протянула конверт господину Локону.

– Вот, я вынула из почтового ящика, – сказала фрау Перламутр. – Письмо пришло из Африки: даже там помнят про ваш день рождения!

После этого она торопливо удалилась вместе с собакой. Дверь захлопнулась.

Внезапно в квартире стало совсем тихо. Старый сыщик разглядывал письмо.

– В самом деле из Африки! – воскликнул он. – Почтовая марка не оставляет никаких сомнений.

– Святые кокосы! Значит, вы действительно мировая знаменитость! – проскрежетал Хорн. – Чемпион мира среди детективов! Клянусь бизань-мачтой!

– Весьма загадочно, – пробормотал господин Локон. – Некоторые расследования уводили нас далеко от дома, это точно.

– Карамба, да! Я летал на Канарские острова, чтобы поймать бананового вора! – закричал попугай.

– Вообще-то, мы вместе плавали туда на корабле, – запротестовала Никель. – Точно так же, как на остров Длинных, когда мы спасали пукалку.

– О да, я задал тогда трёпку чайкам! Это было круто! – добавил Хорн.

– Но в Африке мы с вами никогда не были! Наверняка это было до того, как вы взяли нас из приюта для животных, правда? – спросила морская свинка.

– Если бы я мог вспомнить! – грустно вздохнул господин Локон. – Вероятно, я забыл про тот случай. В старости становишься таким забывчивым. Память у меня абсолютно дырявая!

– Вы вовсе не старый! – воскликнул попугай. – Всё помнить просто невозможно, даже слон в расцвете сил не может всё помнить. Ведь если голова полна всякой всячины, то несколько воспоминаний обязательно куда-нибудь забудутся, скажем, в уши или хобот.

– У господина Локон нет хобота! – перебила его Никель.

– Тогда воспоминания спрячутся в шее или где-нибудь ещё. Господин Локон, просто прочтите письмо и сразу поймёте, откуда доставать ваши воспоминания, – подсказал попугай.

– Почему ты такой нетерпеливый? – упрекнула друга морская свинка. – Наш хозяин прекрасно знает, что ему делать!

Старый сыщик вздохнул. Он только что проснулся – и сразу столько событий! Господин Локон открыл конверт и вынул из него листок, сложенный несколько раз. Разгладив письмо, детектив надел очки и начал читать.

– Я ничего не слышу! – проскрежетал Хорн.

– Тише! – одёрнула его Никель. – Не мешай господину Локону читать.

Старый сыщик не шевелился и глядел на листок, исписанный ровным почерком. Господин Локон вдруг задрожал, и по его щеке скатилась слеза. Никель уже хотела спросить, что же там написано в письме, но тут в квартиру влетели фрау Перламутр и Вислоух. Пёс сразу почувствовал, что хозяин расстроен, и, заскулив, лизнул ему руку.

– Что случилось? – воскликнула экономка и повернулась к Никель и Хорну. – Что вы тут натворили?

– Мы ничего не натворили! – возмутился Хорн. – Это вы натворили, потому что резали лук и не помыли руки. Ну а потом этими руками схватили письмо.

– Лук? На завтрак? – воскликнула фрау Перламутр.

– Тогда бы господин Локон заплакал раньше, – возразила морская свинка. – Луковый сок остался бы только на конверте.

– Но почему наш именинник плачет? Скажите, пожалуйста, фрау Суперхитрая Свинка? – съязвил попугай.

– Это неважно! В любом случае господину Локону сейчас нужен покой, – заявила экономка, и Вислоух гавкнул, подтверждая её слова. – Дайте хозяину отдохнуть и больше ни слова об этом письме!

Она взяла письмо из рук старого сыщика, убрала его в конверт, а конверт положила в карман фартука. Никель и Хорн ничего не понимали, но решили не возмущаться. Фрау Перламутр всегда заботилась о господине Локоне и была готова ради его покоя на всё. Экономка вложила в руку старого детектива носовой платок и поставила перед ним огромный кусок торта.

Глава 2. Единственный нераскрытый случай

Как фрау Перламутр и Вислоух ни старались подбодрить господина Локон, он весь день молча сидел в своём кресле и даже не притронулся к тарту. Несколько раз экономка хотела вызвать врача, но старый детектив останавливал её. Он просто хотел немного отдохнуть.

– Дорогой господин Локон, – уговаривала его фрау Перламутр. – Конечно, грустно стать старше ещё на год. Но зато сегодня вы можете съесть кусочек вкусного торта, который поможет избавиться от любых печалей!

Господин Локон ничего и слышать не хотел.

Никель и Хорн с нетерпением ждали, когда экономка наконец-то уйдёт домой. Они тоже тревожились за господина Локон, ведь он никогда не плакал! Поэтому маленькие детективы должны были срочно выяснить, что написано в том письме. Как только дверь закрылась на замок, Хорн подлетел к Никель, и она забралась к нему на спину. Друзья отправились к старому сыщику. Но тот даже не собирался ничего им объяснять.

– Тогда мы сами прочтём письмо, – обиженно прострекотал попугай.

Вислоух тут же заворчал и улёгся в дверях кухни, где висел фартук экономки с письмом в кармане.

– По-моему, Вислоух не позволит нам взять письмо, – пискнула морская свинка.

– Ты думаешь, капитан Трюфель испугался бы собаки?

– Что ты хочешь этим сказать? – спросила Никель.

– Ну, я надеюсь, что тебе придёт в голову какая-нибудь идея. Клянусь бизань-мачтой! Ты ведь у нас умная морская свинка и всегда без проблем находишь выход из любой тяжёлой ситуации, не так ли? – сказал Хорн.

– Вот так всегда! – буркнула Никель. – Сначала ругаешь меня, а потом ждёшь, что я придумаю, как нам быть.

Попугай лишь промолчал в ответ. Он знал, что его напарницу иногда нужно рассердить, чтобы у неё появилась куча идей. Так получилось и на этот раз. Никель неожиданно вскочила на стол, схватила лапками кусочек торта и кинула его в Хорна.

– Гром и молния! Ты что творишь? – заверещал попугай.

– Ачи-бачи-таракачи! – крикнула Никель и кинула ещё один кусочек. Хорн вспорхнул ради безопасности на высокую полку.

– Господин Локон, скажите ей что-нибудь! Что Никель делает? – воскликнул Хорн.

Старый сыщик продолжал молчать. Вислоух рычал, но не двигался с места. Он считал, что это всего лишь отвлекающий манёвр. Пока пёс сторожил вход на кухню, у попугая и морской свинки не было никаких шансов достать письмо.

– У меня склеились перья! – возмутился Хорн. – Кошмар! Никель, что тебе взбрело в голову?

– Я пыталась отвлечь Вислоуха, – ответила морская свинка.

– Ну и что? Зачем ты стала кидаться тортом в меня, а не в собаку, которая не даёт нам помочь господину Локону? – уточнил попугай.

– Считаешь? – отозвалась Никель. – Точно! Именно так я и сделаю. А ты пока что помой перья в ванной.

Хорн ещё какое-то время сидел на полке и пытался сообразить, что имела в виду Никель, а морская свинка снова схватила кусочек торта и повернулась к Вислоуху, у которого уже текли слюнки. Она попала тортом прямо ему в мордочку.

– Шикарная идея! – насмешливо проскрипел Хорн.

– Иди помойся и обрати внимание на открытые окна! – крикнула ему Никель.

– Окна? – переспросил попугай.

– Иди же, не теряй времени!

Пока Вислоух слизывал новую порцию сливок, залепивших ему мордочку, Хорн полетел в ванную и вымылся под подтекавшим краном. При этом он размышлял над словами Никель про открытые окна. Что она имела в виду? Окно в ванной было, как всегда, чуточку приоткрыто сверху, но оно там одно. А морская свинка сказала про окна...

– Святые кокосы! – проскрежетал попугай. – Никель просто гений! – Он тут же выпорхнул в окно, обогнул угол дома и увидел там приоткрытое кухонное окно. Фрау Перламутр считала, что в квартире сильно пахнет животными, и часто проветривала кухню. Как можно тише Хорн сел на подоконник и пролез через щёлку на кухню. Там он посмотрел на лежавшего в дверях пса и подмигнул Никель, чтобы она продолжала отвлекать собаку. Вислоух, несмотря на старость, всё ещё обладал отличными слухом и чутьём. Вот только сейчас ему залепил мордочку очередной кусок торта. ШЛЁП! Хорн воспользовался этим, спикировал к фартуку, выхватил из кармашка письмо и, когда Вислоух зарычал и обернулся, успел нырнуть в кастрюлю с гороховым супом. Но тут на голову пса обрушился новый заряд сливок. Пока Вислоух возился с ним, попугай выбрался из кастрюли и на пути к окну оставил за собой след из горохового супа. Дело было сделано!

Никель ждала Хорна за своим ящичком. Там Вислоух не мог их увидеть да и услышать тоже, если они будут разговаривать шёпотом. Попугай прилетел из ванной с письмом в клюве, и морская свинка почуяла запах горохового супа.

– Бедняга! – воскликнула она. – Сначала торт, теперь суп.

– Ерунда, – проскрежетал попугай. – Клянусь бизань-мачтой! Когда-то приходилось вляпываться и в вещи похуже, чтобы спасти наш корабль!

Он положил конверт на пол. Никель достала письмо, развернула его и стала читать.

– Прочешь тебе вслух? – спросила морская свинка.

– Нет, сверни из него бумажный самолётик! – буркнул Хорн.

Никель сообразила, что попугай, пока они решали проблему с Вислоухом, попал в кучу неприятностей. Морская свинка не стала обижаться и прочла письмо вслух:

– «Дорогой Хольм! Мною найден похититель бессмертия. Он живёт на ранчо Билли Билтонга в Южной Африке. Я отправлюсь к нему. Если ты больше не получишь от меня писем, значит, я в большой опасности. Лишь ты можешь мне помочь! Об этом больше никто не знает. М.К.»

– Это всё? И кто же, интересно, этот Хольм? – задумался попугай.

– Да, больше тут ничего не написано. Но это точно не письмо с поздравлением, это крик о помощи! И автор письма находится в дружеских отношениях с этим Хольмом, – объяснила морская свинка.

– Святые кокосы! Почему ты решила, что они дружат? – спросил Хорн.

– Потому что он называет получателя по имени! – воскликнула Никель.

– Так господин Локон и есть Хольм! И поэтому он заплакал? Потому что он такой знаменитый, с ним многие дружат и нуждаются в его помощи даже в Африке? – уточнил попугай.

Никель снова и снова перечитывала письмо, но всё равно мало что понимала. Господин Локон должен был сам объяснить им, что это значит. И если у них не получилось узнать обо всём до этого, то может стоит попробовать, пока хозяин спит?

Морская свинка посвятила Хорна в свой план, и маленькие детективы дождались, когда Вислоух и господин Локон крепко заснут. Тогда Никель залезла на спину попугая, и они полетели к креслу.

– А что теперь? – проскрипел Хорн.

– Тс-с-с! Тише! Господин Локон не должен проснуться! – зашипела Никель.

– То он должен проснуться, то уже нет! – возмутился попугай. – Может, мне спеть песенку, чтобы господин Локон спал ещё крепче?

– Нет! Только не сейчас! Сиди тихо! – приказала морская свинка.

Хорн не совсем понял, что она задумала, и обиженно отвернулся. Никель подбежала к уху старого сыщика и прошептала:

– Хольм! Хольм! Хольм! Только ты можешь помочь! Отыскать рецепт бессмертия! Только ты можешь мне помочь, Хольм! Южная Африка!

Господин Локон беспокойно заёрзал и отвернулся, словно ничего не хотел слышать об этом.

– Мэри! – простонал он. – Я не могу тебе помочь. Я слишком старый и слабый. Мэри, пожалуйста, прости, Мэри!

– Значит, это леди! – воскликнул Хорн. – И она в опасности!

– Тс-с-с! – прошипела Никель.

– Мы должны её спасти, клянусь попугайской честью! – не успокаивался Хорн.

– Не сейчас! Подожди! – прошептала морская свинка.

Никель снова подошла к уху господина Локона и снова зашептала:

– Кто такая Мэри? Что такое рецепт бессмертия?

– Нет! – тут же закричал старый сыщик. – Я не мог тебе помочь! Единственное дело, с которым я не сумел справиться, касалось именно тебя! Мэри, мне очень жаль! Кто мог украсть рецепт бессмертия? Тогда я не сумел это выяснить, а теперь я слишком стар.

У господина Локона снова потекли по щекам слёзы, и Вислоух забеспокоился.

– Святые кокосы! Конечно же, мы поможем, а не будем плакать, сидя в кресле! – воскликнул попугай.

– Хорн, пожалуйста, тише! Эти слова сейчас ничего не значат! Ведь господин Локон всего лишь говорит во сне! – сказала морская свинка.

– Говорит и плачет! Надо его разбудить! Или самим спасти ту даму, как мы когда-то спасли зверушку Пукки, – продолжал попугай.

– Ты что, превратишься в перелётную птицу и полетишь со мной в Африку? – уточнила Никель.

– Почему это в перелётную? – возмутился Хорн. – Сам я никогда бы не покинул джунгли, да к тому же я приплыл сюда на корабле. Да-да! Поезда туда не ходят, я точно знаю!

– Ну вот видишь? Давай пойдём спать, пока Вислоух не проснулся. А завтра выясним всё у господина Локона.

Наконец Хорн успокоился, перенёс Никель к её ящичку, а сам вспорхнул на жёрдочку. Но маленьким детективам не спалось.

– У меня так дрожат усы, что даже голова кружится, – сказала Никель.

– Так и должно быть, – проскрипел Хорн. – В Африке нас ждёт интересное расследование! Клянусь бизань-мачтой!

Вислоух снова заворчал во сне, маленькие детективы замолчали и с нетерпением стали ждать утра, чтобы наконец-то расспросить старого сыщика.

Глава 3. Украшение для Африки

Ужасно устав ждать утро, Никель с Хорном всё-таки заснули и проснулись лишь тогда, когда в квартиру вошла фрау Перламутр. Экономка хотела сразу выйти с Вислоухом на улицу, но пёс потащил её на кухню.

– Что ты хочешь, мой зайчоночек? – спросила фрау Перламутр. – Ты хочешь, чтобы я надела фартук? – Вислоух залаял, подтверждая её слова.

– Вот беда! – пискнула Никель. – Мы не положили назад письмо!

К счастью, фрау Перламутр даже не вспомнила о письме. Чтобы успокоить пса, она надела фартук под пальто и торопливо вышла из квартиры.

– Что теперь делать? – проскрипел Хорн.

– Положи письмо на пол в кухне, как будто оно выпало из фартука. А потом мы разбудим господина Локона, – подсказала морская свинка.

Хорн схватил письмо и полетел на кухню. Там попугай увидел на полу пятна от горохового супа и ужаснулся: быстро всё убрать он не успеет!

– Лети сюда, Хорн! Надо пощекотать господина Локона! – крикнула Никель. Когда попугай сел на спинку кресла, она пыталась снять тапок с ноги старого сыщика.

– Гром и молния! Что ты делаешь? – проскрежетал Хорн.

– Лучше помоги мне и не задавай ненужных вопросов! Надо пощекотать господина Локона, чтобы он проснулся. Ни что другое его не разбудит!

Хорн снова не понял, что задумала Никель, но перепорхнул к ней. Вместе они сняли тапок с ноги господина Локона, а следом за тапком и толстый шерстяной носок.

– Уф! – воскликнул попугай. – Ну и что делать дальше?

Морская свинка отошла, освобождая другу место, и сказала:

– Пошекочи его своими перьями!

– Святые кокосы! Сначала тот липкий торт, потом гороховый суп, а теперь пятка хозяйина? – возмутился Хорн.

– Пожалуйста, поторопись! Фрау Перламутр и Вислоух скоро вернутся! – поторопила Никель.

Попугай медлил, но потом накрыл одним крылом свой клюв, а другим крылом нерешительно дотронулся до ступни старого сыщика. Не успел он это сделать, как господин Локон вздрогнул.

– Ха-ха! Хи-хи! – донеслось до маленьких детективов.

Хорн отскочил.

– Пошекочи ещё! Господин Локон пока не проснулся! – крикнула Никель, наблюдавшая за старым сыщиком.

Хорн снова вытянул крыло и несколько раз провёл перьями по ступне старого сыщика.

– Хо-хо-хо! Хи-хи-хи! Ха-ха-ха! – засмеялся господин Локон. Хорну даже понравилось щекотать хозяина.

– Точно как в Папуа – Новой Гвинее, где пленников щекочут до тех пор, пока они не выдадут, где спрятаны сокровища! – сказал он.

– Продолжай! – пропищала Никель.

Попугай снова занялся ногой господина Локона.

– Хо-хо! Хи-хи! Ха-ха!

Хорн замахал крыльями и подлетел к лицу старого сыщика.

– Признавайтесь! О чём идёт речь в письме? Кто такая Мэри, которую мы отправимся спасать? Выкладывайте всё начистоту, иначе я вас защекочу! – пригрозил он.

– Хорн, что с тобой происходит? Как ты разговариваешь с господином Локоном? – ужаснулась Никель.

Старый сыщик покачал головой и открыл глаза.

– Что такое? – удивлённо спросил он. – Что опять случилось и кто меня щекочет?

– Щекотал вас я! – воскликнул Хорн. – Чтобы вы наконец проснулись и всё нам рассказали, да-да! Иначе я снова устрою щекотуху!

Господин Локон поднял ногу и с удивлением оглядел свою босую ступню.

– Идея была моя, – пропищала Никель. – Просто мы не знали, как вас разбудить. А сейчас подними меня повыше, Хорн!

– Вы когда-нибудь окажете мне любезность и расскажете, что тут творится? – спросил господин Локон.

– Я вас разбудил! – проскрежетал Хорн. – Это был мой гениальный манёвр!

– Мы прочитали письмо, – начала Никель.

– Что вы сделали? – Тут господин Локон окончательно проснулся.

– Вы так расстроились, – пискнула морская свинка. – Оказывается, вашей подруге обязательно нужна наша помощь! Только мы всё ещё до конца не поняли, о чём шла речь в письме.

– Действительно! – весело сказал господин Локон. – Что за нелепая ситуация? Сначала сирена, потом торт и письмо. Затем я плачу и разговариваю во сне, а ещё мне щекочут пятки, чтобы я проснулся! Не многовато ли событий для одного дня? Между прочим, меня надо беречь!

– Действительно! – радостно воскликнула Никель, заметив, что старый сыщик слегка посмеивался над ситуацией.

– Беречь вас надо будет после ста пятидесяти лет! – проскрежетал Хорн.

– Да, то письмо на самом деле сильно меня огорчило, – снова серьёзно сказал господин Локон.

– Из-за леди по имени Мэри? – уточнила морская свинка.

– Леди зовут Мэри Карри, она известный учёный, и её случай единственный, который я не сумел расследовать. Тогда вы ещё не жили у меня, – объяснил старый сыщик.

– Тогда ясно, почему вы не сумели раскрыть то преступление! – воскликнул попугай. – Но теперь мы с вами, карамба!

– Пожалуйста, Хорн, помолчи и дай рассказать господину Локону, – попросила морская свинка.

– Уже слишком поздно! Однажды Мэри вывела рецепт бессмертия, но он был украден из закрытой лаборатории. Казалось бы, сделать это невозможно, но всё-таки рецепт пропал. К сожалению, я не смог раскрыть это преступление. И вот наконец-то Мэри обнаружила вора, и теперь ей самой угрожает опасность. Бедная Мэри! Но я слишком стар и уже ничем не могу ей помочь, – грустно произнёс старый сыщик.

– А если от Мэри вдруг придёт второе письмо? – спросила Никель.

Господин Локон показал на дату на конверте: письмо было в пути несколько месяцев! Морская свинка очень хотела подбодрить старого сыщика, но сделать ей это не удалось: за дверь залаял Вислоух, в замке скрипнул ключ, и в квартиру вошла фрау Перламутр.

– Не смейте расстраивать господина Локона! – строго прикрикнула она, проходя мимо гостиной.

Не сняв пальто, экономка поспешила на кухню и с облегчением увидела валявшееся на полу письмо. Надо заметить, что она всю ночь размышляла над тем, что же могло так расстроить старого детектива. И теперь фрау Перламутр торопливо достала письмо из конверта, прочла несколько строчек и вернулась в комнату.

– С каких это пор вы читаете мою почту? – спросил господин Локон.

– Письмо очень расстроило вас, вот я и прочла его, – ответила фрау Перламутр, густо покраснев от смущения. – К тому же я ваша экономка вот уже много лет! Объясните мне, что всё это значит!

– Господина Локона ждут в Африке! – проверещал Хорн. – Вот что это значит.

– Вас ждут в Африке? – переспросила фрау Перламутр и вдруг широко улыбнулась.

– Конечно, нет! Что мне там делать в моём возрасте? – покачал головой старый сыщик.

– Господин Локон! Вы очень молодо выглядите! Если вам действительно туда нужно, я бы могла сопровождать вас. Мы возьмём с собой Вислоуха, всё обязательно получится! На самом деле, я всю жизнь мечтала побывать в Африке! – затараторила фрау Перламутр.

– Гнилые кокосы! Экономка и это вислоухое существо? – воскликнул Хорн и, клокоча от возмущения, заметался по комнате. – Клянусь бизань-мачтой! Мы расследуем это похищение и найдём преступника сами! Ваша помощь нам не нужна! Ведь совсем недавно, фрау Перламутр, вас пришлось спасать в городском парке!

– Нет, Хорн, я не пушу вас одних в Африку, – заявил господин Локон. – Как вы вдвоём поможете Мэри?

– Так же, как помогли Пукки и фрау Перламутр! – воскликнул попугай.

– Это слишком опасно! – не соглашался старый сыщик.

Все замолчали. Фрау Перламутр боялась, что нарушила рамки приличия. Хорн был оскорблён. Вислоух вообще не понимал, в чём дело и о чём идёт речь.

– А если мы отправимся в Африку все вместе? – спросила Никель.

Господин Локон взял дрожащими руками письмо и ещё раз прочёл его. Потом медленно сложил листок, развернул снова и опять перечитал.

– Хорошо, – сказал он тихим голосом.

– Что хорошо? – не понял Хорн.

– В самом деле? – спросила фрау Перламутр, и Вислоух затаивал, потому что почувствовал, как она обрадовалась.

– Да, мы отправимся в Африку! – согласился господин Локон. – Но только, пожалуйста, без суеты! Сначала мы должны проверить подлинность письма и выяснить, что на нём за странные пятна.

Пока все обдумывали услышанное, господин Локон встал и направился к своему письменному столу. Он и в самом деле двигался намного легче, чем до этого. Старый сыщик взял

с полки толстую папку с образцами почерков и сравнил образец с письмом. Его действительно написала Мэри Карри.

– Попробуешь? – спросил господин Локон у Никель и показал на странные пятна на бумаге.

Никель, чьи острейшие вкусовые рецепторы когда-то помогали им в расследованиях, прибежала и села на письмо.

Потом морская свинка лизнула бумагу один раз.

– Солёный вкус, – сообщила она.

– Только солёный? Может быть, это пот? – уточнил старый сыщик.

– И очень лёгкий вкус пудры. Французской пудры, если я не ошибаюсь, – добавила Никель.

– Этого я и опасался, – сказал господин Локон. – Дело действительно плохо.

– Откуда вы знаете? – проскрипел Хорн.

– Это не пот. Мэри плакала. Солёные слёзы текли по её напудренным щекам и падали на бумагу. Она понимала, что ей угрожает страшная опасность. Нам нельзя терять времени! – воскликнул старый сыщик.

– Да-да! – закричал Хорн. – Африка, мы едем!

Глава 4. Над облаками

Через несколько дней, ужасно волнуясь, вся компания поехала в аэропорт. Раньше господин Локон часто летал на самолётах, а вот для остальных это был первый полёт. Выйдя из такси, фрау Перламутр, Вислоух, Никель и Хорн с испугом смотрели на небо: над ними с оглушительным шумом пролетали самолёты.

– Странные у них крылья, – проскрипел попугай. – Лучше бы они махали ими, иначе этим самолётам ни за что не долететь до Африки!

– Самолёты не машут крыльями, – возразила фрау Перламутр. – Так и есть, никогда не машут!

– Вы ещё будете мне объяснять, как правильно летать? – возмутился Хорн.

– Хорн, пожалуйста, хватит! – тихо прошептала Никель. – Ведь это бесполезный спор!

– Всё равно, лучше уж я полечу сам, чем сяду в эту негнушущую жестяную коробку! Клянусь бизань-мачтой! – воскликнул попугай.

– Надо быть перелётной птицей, чтобы добраться до Африки. Только они могут летать на такие дальние расстояния, – объяснила морская свинка.

– Ха! – сказал Хорн. – Что ты пристала ко мне со своими перелётными птицами! Я корабельный попугай, а не перелётная птица, да-да! Прошу тебя, запомни это!

Сначала им пришлось сдать чемоданы. Об этом позаботилась фрау Перламутр – так она отвлекалась от страха перед полётом. Впрочем, возникла проблема. Животных в пассажирский салон не пускали. Их перевозили в грузовом отсеке. Вислоух заскулил, когда понял, что его хотят разлучить с хозяином и фрау Перламутр.

– Почему мы не можем взять животных с собой? – возмутилась фрау Перламутр. – Я не понимаю этого!

– К сожалению, в салоне можно перевозить только игрушечных зверей, – ответила сотрудница аэропорта, которая сидела в окошке регистрации. – Увы, такие правила!

Никель тоже заволновалась, но её пока что никто не заметил, потому что она сидела в кармане пальто.

– Прячься скорее! – прошептала морская свинка попугаю. – Мы с тобой притворимся игрушечными зверятами!

– Ты хочешь меня оскорбить? – проскрипел Хорн.

– Прячься и не разговаривай! Или ты хочешь лететь вместе с Вислоухом в грузовом отсеке? – отрезала Никель.

Вообще-то, попугай вовсе не хотел лететь на самолёте, а если и уж и согласился бы, то уж точно не с Вислоухом в грузовом отсеке. Он сидел на плече господина Локона и поскорее спрятался в волосах старого сыщика. Псу же пришлось лезть в клетку для перевозки собак.

– А другие наши животные? – спросила фрау Перламутр.

– Простите, что вы сказали? – не поняла сотрудница аэропорта.

– У нас ещё есть попугай и морская свинка! – объяснила экономка.

Сотрудница огляделась по сторонам, а потом смерила фрау Перламутр удивлённым взглядом, потому что не увидела ни попугая, ни морской свинки.

– Господин Локон, скажите, пожалуйста, что-нибудь! – воскликнула фрау Перламутр.

– Всё в порядке, – сказал старый сыщик и покачал головой, чтобы фрау Перламутр больше не упоминала про Никель и Хорна.

– Не я пишу правила, – произнесла сотрудница аэропорта и наклеила стикер на клетку с Вислоухом. – Собаку вы сможете забрать уже в Африке.

Клетка с псом поехала по ленточному конвейеру вслед за чемоданами. Вислоух отчаянно выл, а фрау Перламутр испуганно прижимала к губам пальцы.

– Мой зайчоночек, не бойся! – крикнула она. – Мы увидимся в Африке!

Когда Вислоух скрылся из вида, фрау Перламутр и господин Локон с Никель и Хорном пошли на предполётный досмотр пассажиров.

Им пришлось выстоять длинную очередь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.